

ЦАРСТВО

Лили Блейк

ЦАРСТВО

ПРОРОЧЕСТВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б68

Lily Blake

REIGN: THE PROPHECY

Печатается с разрешения издательства Little, Brown and Company, New York, USA c/o Hachette Book Group, Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Блейк, Лили.

Б68 Царство. Пророчество : роман / Лили Блейк ; [пер. с англ. С. Родионовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 256 с.

ISBN 978-5-17-092848-4

Франция, XVI век. Молодая Мария Стюарт становится королевой Франции. Вокруг нее царит атмосфера заговора, в сеть интриг втянуты все члены венценосной семьи. Мария стремительно меняется, становится жесткой и мнительной. Теперь она должна думать и действовать как правительница.

И первый ее приказ — закрыть ворота замка, за стенами которого бушует «черная смерть». Франциск, король и ее супруг, тоже оказывается по ту сторону ворот. Он отправился в путь по чумным деревням за фрейлиной Марии, которая должна вот-вот родить его сына. Мария остается одна. И тут она узнает о страшном пророчестве Нострадамуса.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© 2014 CBS Studios Inc. REIGN and related logos are marks of CBS Studios Inc. All Rights Reserved.

© Artwork copyright © 2014 CBS Studios Inc.

© Cover design by Kayleigh McCann

© Cover © 2014 CBS Studios Inc.

© С. Родионова, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-092848-4

ГЛАВА 1

— Я приготовила ваши наряды, моя королева, — Кирстен, самая молодая служанка Марии, указала на два висящих рядом с окном платья: атласное красное, с воротником из кроличьего меха, и зеленое из расшитого бархата.

— Я не была уверена, какой цвет вы предпочтете...

Мария рассматривала свое отражение в зеркале туалетного столика. Другая ее служанка, Лиззи, убирала темно-каштановые волосы от ее лица, заплетая их в косу. Пока пальцы служанки перебирали пряди, Мария моргала, стараясь не заплакать. Даже сквозь каменные стены дворца до нее доносился плач людей за воротами.

— Ведь это неправильно? Устраивать сегодня пир?

Лиззи и Кирстен не ответили. Лиззи смотрела в пол, пока зашнуровывала корсет Марии, не посмотрела она в глаза Марии и когда наносила на ее щеки румяна и скрепляла на затылке кудри.

— Не мне судить, моя королева, — ответила Кирстен.

— Пусть это и пир в память короля, но чума и все, что сейчас происходит... — Мария осеклась.

«Не показывай слабость. Не позволяй им себя жалеть». Такой совет однажды дала ей Екатерина, и сейчас эти слова звучали в голове, хотела она того или нет.

Она не могла объяснить своим служанкам, как ужасно знать, что Франциск где-то за воротами. Он может где-то застрять, заболеть чумой и умереть в одиночестве в каком-нибудь сарае, и она даже не узнает.

Как глупо с его стороны. Он, правда, считал себя храбрым? Что он пытался доказать, когда, вскочив на коня, проигнорировал просьбы жены? Она молила его. Она просила не ехать к Лоле, хотя и невыносимо было думать о том, что сейчас подруга рождает в одиночестве, а вокруг лишь ужасы чумы.

А теперь он уехал. Даже если он найдет Лолу, если они оба будут живы — все равно от про-

блем не убежать. Что произойдет, когда у Лолы появится ребенок? Какое место он займет при дворе? Станет еще одним Башем, слоняющимся по дворцу, пока остальные сплетничают о короле и его любовнице, о короле и его сыне-бастарде?

Его сын, Мария почему-то решила, что это будет мальчик. Каждый месяц она ждала и молилась, что забеременеет. Но шли месяцы, Франциск говорил ей, что все будет хорошо, и просил не волноваться, но как сейчас она могла в это верить? Если она не даст ему наследника, а Лола даст, что это будет значить для нее? Для их брака?

Мария рассматривала в зеркале свои опухшие глаза. Она заставила себя отвернуться, снова задумавшись о пире.

— Думаю, надену зеленое. Спасибо, Кирстен.

Когда Лиззи закончила убирать ее волосы, Кирстен сняла платье с вешалки. Четырнадцатилетняя, может чуть моложе, с огромными серыми глазами и слегка вздернутым носиком. Она принесла платье с крайней осторожностью, разложив юбку по полу, чтобы Мария могла вступить в нее.

— Я могу идти, моя королева? — спросила Лиззи, отведя взгляд. Ее бледная кожа покры-

лась красными пятнами. Она сжала кулаки так, что костяшки ее пальцев побелели.

— Думаю, да, — сказала Мария. — Все в порядке?

Лиззи лишь кивнула. Затем она развернулась и вышла через гигантские дубовые двери.

Кирстен помогла Марии продеть руки в жесткие рукава платья. Затем завязала зеленую атласную ленту на спине.

— Я не должна вам этого говорить, моя королева, — произнесла она и остановилась, чтобы перевести дыхание. — Брат Лиззи... В обед она услышала, что он болен. Наверное, чумой.

— Как ужасно!

Кирстен завязала ленту на корсете и подошла к раковине, чтобы поменять в ней воду.

— Она собиралась к нему, но ворота закрыли, и теперь она тут застряла.

— Тут безопаснее, — сказала Мария. Но она знала, что все гораздо сложнее. Жить, выживать. Какой во всем этом смысл, если не можешь быть с любимыми людьми?

Мария подошла к окну и посмотрела вниз на ворота. Деревенские жители столпились за периметром стены. Тридцать или сорок из них требовали их впустить. Некоторые вцепились

в железные прутья ворот, другие бросали в них поленья и осколки посуды.

В дверь постучали; звук был таким неожиданным, что Мария вздрогнула. Кирстен открыла, показались два дворцовых стражника. Они преклонили колени, как только увидели Марию.

— Ваше величество, — сказал высокий и рыжеволосый. — Мы ждем ваших распоряжений относительно ворот дворца. Деревенским необходимы еда и лекарства.

«Ваше величество», странно слышать эти слова в свой адрес. Король мертв всего лишь один день, Мария привыкла, что слуги кланялись Екатерине, когда та входила в комнату. Екатерина была Вашим Величеством, ее они боялись. И то, что они неожиданно склонили колени и опустили головы, было ей непривычно.

Мария немного помедлила с ответом. Она чувствовала, что Кирстен наблюдает за ней. Эти яркие, невинные глаза придали ей решимости. Теперь она королева. Она не должна колебаться в своих решениях. Даже если Франциск за воротами. Даже если там умирают люди.

— Расставьте стражу по периметру дворца подальше от ворот, чтобы они не заразились чумой, если кто-либо из жителей деревни болен.

Я не хочу рисковать. Днем и ночью у каждого входа и выхода должен стоять человек.

— Да, ваше величество. Конечно, — рыжеволосый страж кивнул.

Другой, худой мужчина с седой бородой, посмотрел на Марию:

— Ваше величество, люди. Они больны и в отчаянии. Некоторые пытались перелезть через ворота. Что нам делать, если они попытаются их проломить?

Мария глубоко вздохнула, пытаясь все разобрать по полочкам. Как ужасно она себя чувствовала, когда Франциск выезжал за ворота. А если бы он был одним из отчаявшихся людей снаружи, просящим впустить его? Смогла ли она ему отказать?

— Нет, мы... — сказала она еле слышно.

— Простите, ваше величество?

Она выпрямилась и посмотрела ему прямо в глаза:

— Мы не можем никого впустить.

— А если они пройдут через ворота? — спросил стражник.

— Их нужно убить. Чума не должна попасть во дворец.

Оба стража кивнули и еще раз поклонились, перед тем как выйти в коридор.

— Прости, что тебе пришлось это услышать, Кирстен.

Молодая девушка смотрела в окно на толпу внизу.

— Вам нужно защитить ваше королевство. Я это знаю. Но не могу не думать о Лиззи. И мои родители тоже там, в деревне за Лудэном. У меня две младшие сестры, — она посмотрела на свои руки, теребящие край фартука.

— Пойдем, — сказала Мария, — меня ждут на пир.

Кирстен взяла ведро воды для стирки и ждала у двери, когда Мария выйдет, чтобы пропустить ее вперед. Мария повернулась и, перед тем как уйти, еще раз посмотрела на свое отражение в зеркале. Становилось все сложнее смотреть себе в глаза. Она теряла себя, становилась черствой, она это чувствовала. Все началось, когда король Генрих сошел с ума. Она объединилась с Екатериной, чтобы убить его, надеясь покончить с тираническим правлением. Союз распался, но затем Марии понадобились деньги, чтобы направить солдат в Шотландию. Она наняла кое-кого, чтобы похитить Екатерину и потребовать выкуп. В результате казнили двоюродную сестру Екатерины, Гортензию, и хотя та была не такой уж безгрешной, Мария чувствовала вину.

Ее раздражало, что приходилось подвергать сомнению причины чужих поступков и постоянно думать о своей безопасности. Ведь именно это и происходит сейчас? Действительно ли ей нужно так рьяно защищать ворота замка?

Она вновь посмотрела на свое отражение и обратила внимание на стену позади себя. Мария обернулась, секретная дверь была чуть-чуть приоткрыта. Розовый гобелен был снят. Она не пользовалась дверью с попытки покушения на жизнь Екатерины и была уверена, что вчера та была заперта.

— Ты видела кого-нибудь в моей комнате, когда я уходила? — спросила Мария. — Кого угодно?

Кирстен покачала головой:

— Здесь были только мы с Лиззи, ваше величество. И все. А что?

— Ну, Кенна упоминала, что что-то мне принесла, — соврала Мария. — Иди, Кирстен, я скоро спущусь.

Мария подошла к гобелену только после того, как девушка вышла и закрыла за собой дверь. Она была права, потайной ход, ведущий в туннели, был открыт. Она чувствовала влажный воздух, исходящий оттуда. Лишь несколько из живущих ныне людей знали о секретных

туннелях: Мария, ее фрейлины, Франциск, Баш, мужчина, которого Мария наняла, чтобы убить Екатерину, и, соответственно, Екатерина.

Кто хотел незамеченным проникнуть в комнату Марии? Кто хотел застать ее одну, избежав караула за дверью? Кто, возможно, планировал убийство? Мария закрыла дверь, но это не прибавило ей спокойствия.

На эти вопросы был лишь один ответ, один человек, о котором думала Мария, — Екатерина. Она узнала, что сделала Мария. И теперь хотела ее смерти.

ГЛАВА 2

Франциск стремительно мчался по лесу. Он пытался сосредоточиться на ритмичном звуке лошадиных копыт. Старался прогнать мрачные мысли, но они вновь возвращались к нему. С каждой милей, с каждой деревней, которую он проезжал, он вспоминал лицо Марии, провожающей его взглядом из-за ворот. Вспоминал ее руки, которые вцепились в решетку, ее щеки, которые стали ярко-розовыми, что означало: она вот-вот заплачет. Он оглянулся лишь раз, но этого было достаточно.

Франциск низко пригнулся, ныряя под ветви. В лесу потемнело, солнце скрылось за деревьями. Это было слишком тяжело и произошло так быстро. Прошлой ночью умер его отец. Они с Марией были в покоех, он убеждал ее в не-

обходимости открыть свои секреты и чувства друг перед другом, чтобы ничего не мешало их браку. И тогда Мария раскрыла самую большую тайну. Прибыло письмо, от которого его до сих пор бросает в дрожь. Все это время Лола носила ребенка, его ребенка. И Мария об этом знала. Все эти месяцы она держала эту новость в секрете. И лишь когда Лола с ребенком оказались в опасности, Марии пришлось рассказать правду. Как она могла так долго лгать? Как она могла так с ним поступить? Каждое утро и вечер Мария прогуливалась под ручку с Лолой, шепталась с ней. Теперь он гадал, сколько раз они говорили о нем, о ребенке, о секрете, что хранила Мария. Она сделала из него дурака. Все это время она не сказала ни слова.

Когда Франциск оседлал Чемпиона и уже был готов ехать за Лолой, к нему выбежала Мария и принялась умолять его не уезжать. В соседних селениях полыхала чума. Она говорила, что его затея слишком опасна, что теперь он король Франции и не может рисковать жизнью из собственной прихоти. Она просила его остаться, не ехать за Лолой и ребенком, и не важно, насколько серьезно их положение. Франциск не колебался ни минуты. Он забрался на Чемпиона и направился к воротам. Мария кричала